

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО «АРГУС»

БЕЛЫЙ СЕВЕР

1918 — 1920 гг.

МЕМОУАРЫ И ДОКУМЕНТЫ.

ВЫПУСК II

АРХАНГЕЛЬСК, 1993

ББК 63.3(2)712
Б43.

Издание подготовил кандидат
исторических наук В. И. Голдин

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук А. В. Репневский,
В. И. Станулевич, кандидат исторических наук
В. В. Шумилов, Ю. В. Елькин, А. В. Силин
Художник Климов Р. С.

Б43 **Белый Север. 1918—1920 гг.:** Мемуары и документы. Выпуск II. /Составитель, автор вступительной статьи и комментариев, кандидат исторических наук В. И. Голдин.— Архангельск, 1993.

Предлагаемая публикация представляет собой второй выпуск воспоминаний и документов руководителей и видных участников антисоветского движения на Севере России и позволяет взглянуть на драматическую эпопею российской гражданской войны глазами тех, кто боролся против революции. Публикуемые материалы помогут глубже осмыслить страницы истории гражданской войны в России, понять психологию, настроения и атмосферу белого лагеря, получить представление о его лидерах и рядовых участниках. Издание снабжено иллюстративным материалом, документальными приложениями и аннотированным именованным указателем.

Для всех интересующихся историей страны и родного края.

ББК 63.3.(2)712

Составитель и редколлегия благодарят Архангельский городской Совет народных депутатов за содействие в выпуске книги в свет.

ISBN 5-85879-007-0

© Издательско - полиграфическое
предприятие «Правда Севера»,
1993.

Информационное агентство «Ар-
гус».

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Все рядком лежат,—
Не развестъ межой.
Поглядеть: солдат!
Где свой, где чужой?
Белым был — красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был — белым стал:
Смерть побелила.*

М. Цветаева

В настоящий сборник, являющийся органическим продолжением первого выпуска двухтомного издания «Белый Север», вошли четыре работы, написанные и изданные в эмиграции*. Это опубликованная отдельной книгой «Трагедия Северной области» полковника Н. П. Зеленова и мемуары генерала И. А. Данилова, генерала С. Ц. Добровольского и видного эсера, входившего в последний состав правительства Северной области Б. Ф. Соколова, напечатанные в берлинском альманахе «Архив русской революции».

Мемуары С. Ц. Добровольского и Н. П. Зеленова раскрывают общую картину истории Северной области от ее возникновения и до падения Северного фронта. Работы Б. Ф. Соколова и И. А. Данилова посвящены главным образом завершающему этапу жизни белого Севера (осень 1919 — зима 1920 г.). Каждая работа своеобразна, авторы высказывают свое понимание событий, существенно отличные, а нередко и полярные суждения по рассматриваемым проблемам.

По спектру и глубине обсуждаемых проблем особый интерес представляют мемуары С. Ц. Добровольского и Б. Ф. Соколова, в которых нашли освещение история фронта и тыла, работа высших административных военных и гражданских учреждений и местного самоуправления, деятельность оппозиции, жизнь и настроения различных слоев населения, основные вопросы внутренней политики и др. Заметим при этом, что С. Ц. Добровольский освещает историю Северной области с точки зрения представителя правого политического крыла, а Б. Ф. Соколов — левого крыла правительственного лагеря.

Большой интерес представляют мемуары полковника Н. П. Зеленова, являвшегося участником северной белой эпопеи с момента учреждения Северной области до ее крушения. Хотелось бы обратить внимание читателей на описание Н. П. Зеленовым жизни се-

* — Мемуары и документы печатаются с сохранением стиля, орфографии и пунктуации оригинала.

верной белоэмиграции на основе личных впечатлений, вынесенных из пребывания в лагере для русских беженцев в Финляндии.

Трое из четверых авторов, публикуемых в сборнике воспоминаний,— военные, поэтому читатель получит достаточно подробную информацию о вооруженных силах Северной области, характере и особенностях боевых действий в регионе, настроениях командного и рядового состава.

В предисловии к первому выпуску настоящего издания дан общий экскурс в историю белого Севера. Здесь мы коснемся лишь некоторых принципиальных проблем и важнейших событий завершающего этапа, времени самостоятельного существования Северной области после ухода интервентов.

* * *

Август — сентябрь 1919 г. прошли в Архангельске в острых дискуссиях о возможности продолжения борьбы против большевиков на Севере России после ухода союзников. Руководство последних считало это невозможным и настаивало на эвакуации. Обсуждение этой проблемы белогвардейским военным командованием и на земско-городском совещании Северной области наиболее подробно рассмотрено в воспоминаниях С. Ц. Добровольского, и Н. П. Зеленова. В результате было принято решение о продолжении борьбы на Архангельском и Мурманском фронтах.

Впоследствии это решение оспаривалось многими мемуаристами и оценивалось как трагическая ошибка, стоившая жизни тысячам ратников «белого дела». Более правильным считалась, если не полная эвакуация вместе с союзниками, то по крайней мере передислокация всех белогвардейских войск на Мурман. В результате этого резко сократилась бы общая протяженность фронта, усилилась концентрация боеспособных частей и укрепилась связь фронта и тыла. А в случае необходимости из Мурманска гораздо легче было бы осуществить эвакуацию войск, даже в зимних условиях, чем из Архангельска. Основным аргументом главнокомандующего Северным фронтом генерала Миллера в пользу продолжения борьбы в Северной области являлась ссылка на приказ Верховного Правителя адмирала Колчака.

В ночь с 26 на 27 сентября 1919 г. последние воинские контингенты Антанты покинули Архангельск, а 12 октября — Мурманск. С. Ц. Добровольский вспоминал, что встретившийся с ним на следующий день после ухода англичан представитель адмирала Колчака в Архангельске приветствовал его: «Поздравляю Вас, мы опять в России, как Вам нравится русский город Архангельск?».

Эвакуация союзников сопровождалась системой чрезвычайных мер, принятых белогвардейским руководством для спасения режи-

ма. Завершилось оформление военной диктатуры генерала Миллера. В результате произведенной реорганизации правительство с его учреждениями было отодвинуто на второй план. В правой прессе прямо писалось, что «Правительства у нас, слава Богу, нет, а есть Главнокомандующий».

Весьма любопытны суждения представителя левого крыла правительственного лагеря Б. Ф. Соколова о военной диктатуре, иллюстрирующие эволюцию взглядов демократии на эту проблему. Он утверждал, что для победы в гражданской войне военная диктатура необходима и ссылался при этом на пример большевиков. И вместе с тем, Б. Ф. Соколов, анализируя историю российских военных диктатур, полагал, что те, кто делали на нее ставку были глубоко неправы: «Условия гражданской войны требуют от ее вождей тех качеств, которыми генералы отнюдь не обладали: они требуют широкого ума, умения понять интересы и желания населения, умения повести их за собой — и все это наряду с существенно необходимым талантом стратегическим». По мнению Б. Ф. Соколова, «русский генерал хорош тогда, когда его роль ограничивается исполнением».

Но кто должен быть диктатором? Русский интеллигент!? Но, утверждал Б. Ф. Соколов, «интеллигент русский... находясь под гипнозом ореола генеральских погон... уступает без сопротивления, часто изумленному этой пассивностью генералу всю власть»¹.

Что касается отношения архангельской демократии к военной диктатуре генерала Миллера, то ее лидеры А. А. Иванов и П. П. Скоморохов полагали, что «говорить об искреннем соглашении с генералом Миллером не приходится. ...Но мы не хотим мешать генералу Миллеру защищать область и будем ему помогать там, где можем. Во всяком случае всякую оппозицию против него будем сдерживать»². Вместе с тем, как увидит читатель, военный прокурор Добровольский и генерал Данилов возлагали главную вину за разложение и падение Северного фронта именно на «большевистствующих демократов», называя их вождем П. П. Скоморохова.

Осенью 1919 г. белогвардейцам удалось захватить ряд территорий на железнодорожном, пинежском, петрозаводском направлениях. В результате мобилизации мужчин в возрасте от 17 до 50 лет численность армии в начале 1920 г. достигла 55 тыс. чел. Но насильно вовлеченные в ее ряды трудящиеся несли ей не силу, а разложение. «Армия потеряла понимание целей, потеряла идеологию войны, с которой первые лучшие борцы шли против большевиков», — признавал правый эсер, бывший член правительства Е. В. Едовин³.

Генерал Миллер вынашивал планы воссоздания в 1920 г. «единого антибольшевистского фронта от Черного моря до крайнего

Севера». Левый фланг этого фронта должны были составить Северная область и Финляндия, успех действий которых должен был зависеть от взаимного доверия, моральной и материальной поддержки Антанты⁴.

Руководство Северной области прилагало особые усилия для заключения военного союза с Финляндией, пыталось поддерживать активные контакты со странами Скандинавии, Великобританией, США, Чехословакией, Сербией, Бельгией и прежде всего с целью вербовки там наемников для службы на Севере. Но результаты были далеки от ожидаемых. Военное соглашение с белофиннами не состоялось, ибо противоречия оказались сильнее общности анти-советских устремлений. А пользуясь ослаблением северной русской контрреволюции, белофинны в начале февраля 1920 г. перешли границу и заняли Печенгу. Несмотря на большие усилия, прилагавшиеся для привлечения добровольцев из-за рубежа, прибыло на Север лишь несколько небольших групп военнослужащих.

После ухода союзников распадались сложившиеся внешнеэкономические связи Северной области. Е. К. Миллер в письме генералу Деникину 6 января 1920 г. жаловался, что «приходится пока отказаться от надежды получить что-либо на льготных основаниях (т. е. в счет долга и кредита)»⁵.

В результате вышеизложенного, а также стремительного роста военных расходов и прекращения деятельности созданной англичанами Эмиссионной кассы и изъятия из обращения выпускающихся ею и гарантировавшихся британским казначейством «северных рублей» разваливалась денежно-финансовая система области, углублялись инфляционные процессы, усиливалась нехватка товаров первой необходимости.

Правительство, проводя политику «затягивания поясов», пыталось заставить и местную буржуазию увеличить свой вклад в оборону области и стабилизацию ее экономики. В частности, предприниматели-экспортеры обязывались сдавать иностранную валюту в обмен на русские деньги. В ином случае им грозили суровые санкции вплоть до конфискации имущества и каторжных работ. Но эти чрезвычайные меры вызвали сильное недовольство имущих классов и не усилили, а напротив ослабили положение властей.

Наконец, усиление репрессивной политики режима вызвало протест со стороны широких слоев населения области. После ухода интервентов «мы вновь оказались в завоеванной стране,— заявил на заседании Архангельского губернского земского собрания в феврале 1920 г. его председатель П. П. Скоморохов.— Аресты, расстрелы, произвол — вот наши завоевания»⁶.

Репрессии, белый и красный террор, утвердившееся в российском обществе убеждение в праве на лишение жизни людей, придерживающихся иных взглядов, стали нормой повседневной жизни,

рождали особую психологию и терминологию, что ярко выразил поэт М. Волошин:

*«Брали на мушку», «ставили
к стенке»,
«Списывали в расход» —
Так изменялись из года в год
Быта и речи оттенки.
«Хлопнуть», «угробить»,
«отправить на шлепку»,
«К Духонину в штаб»,
«разменять» —
Проще и хлеще нельзя передать
Нашу кровавую трепку».*

Кризис правящего на Севере режима достиг своего апогея в конце января — феврале 1920 г. В публикуемых воспоминаниях подробно рассматриваются попытки руководства Северной области найти выход из кризиса: проведение серии совещаний и консультаций с представителями различных слоев населения, отставка старого и учреждение правительства нового состава и др. Но спасти положение не удалось. Разложение охватило не только тыл, но и фронт. Началась серия солдатских восстаний.

Утром 19 февраля 1920 г. военное командование, правительство, представители имущих классов на борту ледокола «Козьма Минин» и яхты «Ярославна» бежали из Архангельска. С подробностями «эвакуационной эпопеи» читатель может ознакомиться на страницах публикуемых мемуаров. А тема нравственной ответственности командования, бросившего на произвол свои войска, долго дебатировалась в кругах ветеранов белого движения на Русском Севере.

Впрочем, как заметил Б. Ф. Соколов, у каждой из сторон была «своя точка зрения, своя правда». Одна — у нескольких сот счастливых, сумевших бежать на ледоколе из Архангельска, другая — у тех тысяч доверившихся им людей, которые были преданы. И эти две правды излагаются в настоящем сборнике.

Заметим лишь, что 21 февраля произошло восстание в Мурманске, а два дня спустя командование Мурманского фронта последовало примеру главного командования — бежало в Финляндию, бросив вверенные войска.

Особого интереса и внимания заслуживает осмысление в белоэмигрантской литературе итогов и причин поражения антибольшевистского движения и прежде всего на Севере России. В публикуемых произведениях читатель найдет немало интересных размышлений на эту тему. И пожалуй наиболее интересны и познавательны суждения генерала Добровольского.

Главной причиной падения Северного фронта бывший военный прокурор считал практически завершившуюся к тому времени ликвидацию других белогвардейских фронтов. И, вместе с тем, он

выделил и комплекс других, касающихся Севера причин, поставив на первое место «отсутствие в народной массе идей здоровой государственности и недостаточное изжитие ею большевизма»⁷.

Думается, что это обстоятельство, выделенное С. Ц. Добровольским, действительно относится к причинам фундаментального порядка. И другие мемуаристы (В. В. Марушевский, Б. Ф. Соколов) указывали на равнодушие большей части населения к целям белой борьбы, симпатии значительной его части к большевикам и уверенность в неизбежности их возвращения. Видный участник и исследователь истории российского антибольшевистского движения, лидер кадетов П. Н. Милюков утверждал, что население Севера не осознало себя частью всероссийской борьбы и смотрело на нее как на чужое и постороннее явление, как на действия чуждых людей, пришедших в край и требующих жертв от его жителей⁸.

Действительно, на Русском Севере отсутствовали большие, противостоящие друг другу группы населения, готовые отстаивать свою правду и интересы с оружием в руках. Политическая борьба протекала здесь в 1917 — первой половине 1918 г. мирно и вряд ли вылилась бы в братоубийственную гражданскую войну без иностранного вооруженного вмешательства. Уставшее от войны, лишений и жертв, непонимавшее ее целей и смысла население все настойчивее требовало ее прекращения; что и вылилось в конечном счете в солдатские восстания на Северном фронте, положившие конец вооруженному противостоянию.

* * *

Российская гражданская война... Мы постепенно и трудно идем к осознанию всей трагичности этого явления нашей истории, вырвавшего из жизни и забросившего на чужбину миллионы людей, нанесшего огромный урон хозяйству и культуре, отложившего свои ядовитые ростки в генофонд нации.

*«Когда противники увидят
С двух берегов одной реки,
Что так друг друга ненавидят,
Как ненавидят двойники».*

Тщетно взывал к разуму белых и красных Вячеслав Иванов. И попытки сегодня взять запоздалый реванш не могут обернуться ничем иным, как новыми бедами для нашей Родины.

Опыт истории учит, что не аргументы силы и методы гражданской войны, а аргументы разума, терпимость к инакомыслию, диалог и национальное согласие необходимы сегодня обществу. Ибо только единое общество способно решать стоящие перед ним сложные проблемы. Повторение же былых ошибок сегодня будет означать катастрофу не только для нашей страны, но и для всей человеческой цивилизации.

В. И. Голдин.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Добровольский С. Ц.</i> Борьба за возрождение России в Северной Области	9
<i>Зеленов Н. П.</i> Трагедия Северной Области	203
<i>Данилов И. А.</i> Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков	243
<i>Соколов Б. Ф.</i> Падение Северной Области	316
Документы	433
Комментарии	451
Указатель имен	456